МОЛНИЕНОСНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОТРАСЛИ

Наталья Черезова | *Санкт-Петербург*

В последние годы Правительство РФ активно вкладывает средства в различные мероприятия, направленные на повышение энергоэффективности в стране. Внедряются эффективные системы освещения, энергосберегающие технологии и оборудование, проводятся оснащение приборами учёта, модернизация систем отопления и горячего водоснабжения. О ситуации в этой сфере, реализации 261-ФЗ, изменениях в законодательстве рассуждают эксперты отрасли.

Иван Грачев — председатель Комитета Государственной Думы РФ по энергетике;
Роман Неуступкин — начальник отдела энергосбережения и повышения энергетической эффективности департамента энергосбережения и повышения энергоэффективности Министерства энергетики РФ;
Леонид Питерский — вице-президент Национального объединения организаций в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;
Леонид Журавель — председатель отраслевого отделения по энергосберегающим технологиям в сфере ЖКХ и строительства «Деловой России»;
Антон Мороз — вице-президент СПб ТПП, председатель Общественного совета СРО НП «БалтЭнергоЭффект», заместитель председателя комитета РСС по энергоресурсосбережению;
Александр Гримитлин — президент НП «АВОК СЕВЕРО-ЗАПАД»;
Григорий Васильев — заместитель генерального директора по науке ОАО «НИИМосстрой».

Законодательная база в области энергетических обследований уже неоднократно подвергалась изменениям. На ваш взгляд, существующие законы отвечают требованиям рынка? С какими сложностями сталкивается профессиональное сообщество при исполнении законов?

Иван Грачев:
Не вполне отвечают. И это связано с тем, что ситуация недостаточно дифференцирована. Мы внесли уже поправки в области энергосервиса и энергоаудита, и в этой части положение в значительной степени нами исправлено. Добавлю, что в целом в рамках совершенствования 261-го Закона РФ от представителей промышленности и энергетики к нам поступило свыше 500 страниц поправок. Причем все по делу. К работе комитета привлечены эксперты, с их помощью мы обработали весь этот объем информации и вносим новые поправки. Закон об энергоэффективности концептуально был неверен, я этого никогда не скрывал и не скрываю, однако надо работать с тем, что мы имеем, совершенствуя механизмы. И мы стремимся расширить область применения закона.

Роман Неуступкин:
Правительством РФ уже сделан ряд попыток внести изменения в ФЗ № 261. Так, с 1 октября 2014 г. вступило в силу постановление Правительства РФ «Об установлении объема энергетических ресурсов в стоимостном выражении для целей проведения обязательных энергетических обследований», в соответствии с которым лица, указанные в п. 1— 6 ч. 1 ст. 16 ФЗ № 261, получили право на представление информации об энергосбережении и повышении энергоэффективности в уполномоченный федеральный орган, если их затраты на потребление природного газа, электрической энергии и т. п. не превышают объем соответствующих энергоресурсов в размере 50 млн руб. за календарный год. Вступили в силу субсидиарная ответственность СРО и обязательный отчет, составленный по результатам проведенного обязательного энергетического обследования. Также Минэнерго России в рамках изменения действующего законодательства разработаны требования к проведению энергетического обследования и его результатам и порядок представления информации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, которые в настоящее время проходят государственную регистрацию.

В 2013 году на заседании президиума Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России Минэконом РФ совместно с Минэнерго РФ поручено провести корректировку и продление требований по ежегодному снижению потребления энергоресурсов организациями бюджетной сферы до 2020 года и обеспечить предоставление деклараций об объеме затрат на энергоресурсы вместо обязательного энергоаудита. Данный законопроект подготовлен и направлен на согласование в федеральные органы исполнительной власти. Уже ведется работа по формированию отдельного модуля в государственной информационной системе для сбора и обработки данных деклараций. Предполагается, что декларации будут заполняться организациями самостоятельно в электронном виде в онлайн-режиме с последующим подтверждением качества представленной информации муниципальными и региональными органами государственной власти. В данном случае декларации будут выступать индикатором при планировании бюджета того или иного региона с последующим включением затрат для капитального ремонта и энергосберегающих мероприятий.

Запрет обязательного энергообследования — это трансформация рынка энергоаудиторских услуг. Стоит задача развить инструмент энергоаудита, но пока заказчик этих услуг заинтересован только в формальном исполнении услуги без последующего внедрения мероприятий с целью повышения энергетической эффективности, этого не произойдет.

Организации, потребляющие более 50 млн руб. в год, не относящиеся к компаниям с государственным участием, к организациям бюджетной сферы, к осуществляющим регулируемые виды деятельности, должны быть сами заинтересованы в снижении потребления энергоресурсов. На данный момент они лишь частично проводят энергетическое обследование, которое направлено только для отчета перед государством. Согласно подготовленному законопроекту, обязательное энергообследование для них также будет отменено.

Леонид Питерский:
Действительно, 261-й ФЗ об энергосбережении постоянно модернизируется, и последние поправки были внесены год тому назад, когда практически были завершены обязательные энергетические обследования для бюджетной сферы. В это же время появилось и постановление правительства РФ о том, что энергетические обследования должны проводиться только для организаций с потреблением свыше 50 млн рублей (вместо существовавшей границы затрат в 10 млн рублей). Что фактически привело к обрушению всего рынка. Ведь среди бюджетных организаций и предприятий с участием государства или муниципального образования не многие имеют такой объем потребления энергоресурсов. Это больше характерно для бизнеса, который и так был заинтересован в модернизации своего производства и проведении энергетических обследований. Поэтому никакой разницы не чувствуется от того, стало проведение энергетических обследований для компаний с большим потребление ТЭР обязательным или нет.

Точные и отражающие реальность правила определения класса энергетической эффективности тоже сами по себе не возникнут — тут нужна большая интеллектуальная работа профессионалов

Иван Грачев

Антон Мороз:
Политика в сфере энергоэффективности неоднозначна и трудно прогнозируема. Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении...» дал четкие разъяснения по порядку и срокам проведения энергообследования, однако на период завершения обязательного обследования — к концу 2012 года — менее половины юридических лиц осуществили эту законодательную норму. Жесткие требования закона в данном случае компенсировала возможность их неисполнения: «должники», не смотря на угрозу в виде административного штрафа, не торопились исправлять свои ошибки, а контролирующие органы в некоторой степени самоустранились от своих функций. В итоге требования закона выполнены не были, и практически половина юридических лиц не осуществила обязательного энергообследования.

Закон № 399-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об энергосбережении...» сузил действие 261-ФЗ: он установил нормативы, в соответствии с которыми обследование стало обязательным для организаций с потреблением энергоресурсов на сумму свыше 50 млн рублей. При упоминании энергоресурсов исключено моторное топливо, что позволяет крупным автотранспортным предприятиям, дорожно-строительным организациям избежать обязательного энергообследования. Кроме того, в законе отсутствует четкая терминология добровольного обследования, что дало повод управляющим компаниям и ТСЖ многоквартирных домов проигнорировать необходимость его проведения.

Новые требования предъявлены энергоаудиторам: кроме энергетического паспорта теперь нужно составлять отчет по результатам обследования. Но это не стало большой неожиданностью. Так, члены нашей СРО были изначально готовы к новым условиям работы, поскольку отчет всегда требовался в соответствии с внутренними документами партнерства.

Серьезным моментом для СРО в сфере энергетического обследования стало требование к размеру компфонда — не менее 2 млн рублей, которому соответствуют только 15% организаций.

Приборы учета необходимы, но при этом следует учитывать, что прибор сам по себе не позволяет экономить, он лишь является инструментом контроля за потреблением

Роман Неуступкин

Профсообщество проектировщиков в свою очередь сталкивается с проблемой отсутствия четких правил, по которым определяется класс энергоэффективности здания, что затрудняет расчет по разделу проектной документации «Энергоэффективность...».

Зачастую те решения, которые заложены изначально в проект в части энергоресурсосбережения, к моменту реализации проекта претерпевают существенные изменения. Для того чтобы это избежать необходимо обязать заказчика привлекать проектировщика к контролю за исполнением изначально разработанной проектной документации до момента ввода объекта в эксплуатацию. Также необходимо ввести обязательное подтверждения класса энергоэффективности объекта перед сдачей его в эксплуатацию путем проведения обследования.

Александр Гримитлин:
Безусловно, законодательная база совершенствуется. Однако главным камнем преткновения по-прежнему является невысокая мотивация к энергосбережению в целом. Административные рычаги, которые были запущены, недостаточно эффективны, так как они не поддерживаются достаточным финансированием. К тому же многие относятся к вопросам энергосбережения, энергоучета и энергоаудита довольно формально. Конечно, необходимо рассматривать опыт зарубежных стран, которым удается сбалансировать экономические и административные методы продвижения энергосберегающих технологий. Но, повторю, даже при самой совершенной законодательной базе без мотивации будет сложно добиться отличных результатов.

Григорий Васильев:
Самым значимым событием в государственной политике энергосбережения последних лет стал подписанный президентом РФ 23 ноября 2009 года Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...». Закон, безусловно, является существенным шагом на пути энергосбережения и содержит важные и даже революционные для нашей экономики нормы, и, что очень важно, некоторые из них прямого действия. Однако серьезную угрозу его исполнению, на мой взгляд, представляют устанавливаемые этим законом чрезмерные полномочия органов государственной власти федерального уровня в области энергосбережения.

Разработка и установление нормативов энергопотребления зданий и их инженерных систем должны быть в компетенции субъектов Российской Федерации, поскольку эти нормативы прежде всего связаны с климатическими условиями региона, действующими схемами генерации тепловой и электрической энергии, экологической ситуацией в регионе, местными обычаями и т. д. Не может быть одних и тех же нормативов энергопотребления зданий в Якутии и в Краснодарском крае. Если мы и дальше пойдем по этому пути, то мы можем получить второй закон «О техническом регулировании...» и фактически остановить всю работу по энергосбережению

в России. Регионы сегодня вынуждены ждать, пока федеральный центр разработает всю нормативную базу энергосбережения. Как мы уже сегодня видим, быстро это сделать не удается, попытки использовать без переработки зарубежную нормативную базу тоже ни к чему не приводят. В итоге по некоторым документам из утвержденного В.В. Путиным 1 декабря 2009 года (ПП РФ № 1830) «Плана мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в Российской Федерации, направленных на реализацию 261-ФЗ» задержка разработки и принятия составляет более четырех лет. Главный документ, определяющий нормативные требования к энергетической эффективности зданий, не принят до сих пор. В соответствии с ПП РФ № 1830 приказ, устанавливающий эти требования, должен был быть выпущен упраздненным Министерством регионального развития РФ еще в мае 2010 года. В результате страна не имеет нормативов энергетической эффективности зданий, при этом органы строительного надзора непостижимым образом проводят оценку соответствия этим несуществующим требованиям вводимых в эксплуатацию зданий!

Требуется ли сегодня вносить изменения в существующие нормы энергоэффективности зданий?

Проводя мероприятия по снижению потребления ресурсов, мы увеличиваем капитализацию своего имущества и мы фактически зарабатываем для наших детей и внуков

Леонид Питерский

Леонид Питерский:
Проблема заключается в том, что на сегодня базовое значение потреблений энергоресурсов не установлено. Поэтому, как это ни парадоксально, мы не можем присвоить класс энергоэффективности вообще никакому зданию и сооружению по одной простой причине: нет того значения, от которого можно считать, к какому классу относится здание — А, В или С. Вопрос о том, какие нормы должны быть закреплены, сейчас как раз обсуждается, и Министерство строительства достаточно активно занялось решением данной проблемы. Естественно, существует несколько мнений насчет того, какое взять базовое значение, от которого будет считаться класс энергоэффективности — одни за более жесткую норму, другие, опасаясь того, что не смогут ее выполнять, за более мягкую. Но мы должны понимать, что если установить достаточно низкие нормы энергоэффективности зданий и сооружений, то рынок фактически откатится назад. Все здания и сооружения должны соответствовать европейским нормам энергоэффективности, и для этого НОЭ постоянно консультировалось с профессиональным сообществом и с Госстройнадзором, чтобы определить, реальны ли те нормы, которые предполагается установить, и способны ли предприятия их выполнять.

Леонид Журавель:
Требования должны постоянно повышаться, как это делается в европейских странах. Так, очень важно в кратчайшие сроки внести изменения в СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий», в который по сравнению с предшествующим СНиП 23-02-2003 не было введено каких-либо дополнительных требований для снижения потребления зданиями энергии на отопление и подогрев вентиляционного воздуха. Произошла недопустимая ситуация, когда после введения в действие нового свода правил по строительной климатологии СП 131.13330.2012 фактически с 2013 года стало возможным строить здания с большими тепловыми потерями, поскольку для большинства регионов были пересмотрены климатические показатели в сторону уменьшения градусо-суток отопительного периода.

Необходимо ввести требования об обязательности рекуперации тепла вентиляционного воздуха, повысить требования к теплоизоляции ограждающих конструкций.

Антон Мороз:
Реализация энергоэффективных объектов зачастую невозможна вследствие того, что многие инновационные решения крайне трудно внедрять в практику проектирования и строительства: устаревшая нормативно-техническая документация не содержит правил их применения. Экспертиза зачастую трактует это как запрет. Мы располагаем новыми материалами, но старыми требованиями. Необходима работа по актуализации действующих и актуальных в советский период ГОСТов и СНиПов, а также по разработке новых нормативов. В противном случае мы не сможем полноценно, а иногда и вовсе не сможем применять новые энергоэффективные материалы, потому что эти решения не будут соответствовать требованиям существующей нормативно-технической документации. Также требуется создание базы типовых энергоэффективных проектных решений, что невозможно без актуализации свода правил типового проектирования.

Проблема низкой энергоэффективности эксплуатируемых многоквартирных домов может быть решена в ходе проведения их капитального ремонта

Леонид Журавель

Александр Гримитлин:
И да, и нет. Конечно, существующие сегодня нормы несовершенны и не всегда отражают современные методы и технологии, а потому нельзя прекращать работу, направленную на их развитие. Но в целом корректировка существующих норм эффективности зданий не является, на мой взгляд, самой животрепещущей темой. С одной стороны, мы устанавливаем счетчики, а с другой — так и не решаемся повысить тарифы для тех, кто счетчики не установил. В итоге те, кто не пользуется счетчиками, иной раз оказываются в более выгодном положении. В Европе для внедрения системы учета ресурсов был предпринят шаг по значительному увеличению стоимости той же воды. Но у нас пока на это никто не решается.

Григорий Васильев:
Правительством РФ поставлена задача снизить энергоемкость ВВП России к 2020 году не менее чем на 40%, обеспечить рациональное и экологически ответственное использование энергии и энергетических ресурсов. Структура и график разработки нормативно-правовой базы, обеспечивающей выполнение этой задачи, определены в плане мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в РФ. Однако этот план не выполнен. Документы разрабатываются с большой задержкой, а некоторые документы так и не разработаны.

Эта ситуация связана прежде всего с отсутствием необходимых научных разделов, четкой структуризации и разделения областей применения нормативно-правовых и распорядительных документов технического регулирования в области энергосбережения.

В связи с этим представляет интерес европейская система нормативно-правовых и нормативно-технических документов в области энергоэффективности зданий, которая действует уже более десяти лет на территории всех европейских стран, доказав свою высокую эффективность. ···»

Новые требования предъявлены энергоаудиторам: кроме энергетического паспорта теперь нужно составлять отчет по результатам обследования

Антон Мороз

Во главе системы находится Европейская директива по энергетической эффективности зданий EPBD-2010/31/EC (EPBD — Energy performance of buildings directive). Она устанавливает общую методологию требований по энергоэффективности зданий, для реализации которых существуют отдельные блоки нормативных документов (стандартов) в области проектирования, строительства, эксплуатации и контроля показателей энергетической эффективности зданий.

В России подобная система еще не выстроена. Мы сегодня имеем разрозненные с точки зрения требований к энергоэффективности и своды правил (СП), такие как СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий», СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование», СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные», СНиП «Внутренние санитарно-технические системы», СНиП 31-02 «Электроснабжение жилых домов» и т. д. Во всех этих нормативных документах имеются отдельные требования и целые главы, касающиеся энергетической эффективности, которые зачастую противоречат друг другу.

В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся с актуализированной редакцией СНиП 23— 02-2003 «Тепловая защита зданий». Разногласия специалистов по новой редакции этого СНиПа длятся уже более четырех лет, и связаны они прежде всего не с положениями о тепловой защите зданий, а с требованиями к их энергетической эффективности. Сегодня основные резервы экономии энергии сосредоточены в повышении энергетической эффективности инженерных систем зданий, рекуперации и утилизации вторичных энергоресурсов, использовании нетрадиционных источников энергии. В новом же СП требования к определению энергетической эффективности зданий устанавливаются нормативным документом, посвященным тепловой оболочке здания. Это по крайней мере странно!

Таким образом, важно разработать и ввести в действие СП «Энергетическая эффективность жилых и общественных зданий», в котором необходимо объединить требования к энергетической эффективности и принципы определения показателей энергоэффективности жилых и общественных зданий. Впоследствии СП может быть взят за основу технического регламента «Энергетическая эффективность жилых и общественных зданий».

Иван Грачев:
Изменения, безусловно, необходимы. Причем это относится не только к зданиям с коммунальными сетями, а касается всего, потому что в стране разрушена система регламентов и стандартов. Форсированный принцип техрегулирования, формирования рыночных стандартов ни к чему хорошему, как всегда, не привел. Фундаментальные СНиПы устарели, а между тем появились новые материалы, иногда они некачественные, а порой просто фальшивые и даже огнеопасные. Все стремительно меняется. И, соответственно, нужна четкая система, в том числе позволяющая квалифицировать здания по энергоэффективности на современном уровне. Кто это сейчас может сделать? Система, как я сказал, уже практически разрушена, а новое само по себе, естественно, не создалось — отсюда и эта проблема. Нужны базовые институты, структуры, которые контролируют и совершенствуют существующие нормы и регламенты на постоянной основе. Они могут быть более компактные, чем в советское время, но совсем без них эта работа становится дилетантской.

Проект приказа Минстроя РФ устанавливает правила определения класса энергетической эффективности вводимых многоквартирных домов, а как быть с уже построенными и эксплуатируемыми зданиями?

Леонид Журавель:
Минрегионом России утвержден приказ от 8 апреля 2011 года № 161 «Об утверждении Правил определения классов энергетической эффективности многоквартирных домов и Требований к указателю класса энергетической эффективности многоквартирного дома, размещаемого на фасаде многоквартирного дома». Правила предусматривают два класса энергоэффективности — D (пониженный) и E (низкий), которые могут относиться только к эксплуатируемым домам, а вводимые в эксплуатацию дома должны соответствовать как минимум классу энергоэффективности С, иначе это уже будет несоответствием строительным нормам.

Этой осенью Минстрой России подготовил проект приказа «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений», которым предусматривается поэтапное повышение нормативных требований к энергоэффективности многоквартирных домов по отношению к базовому уровню, указанному по состоянию на декабрь 2010 года.

Проблема низкой энергоэффективности эксплуатируемых многоквартирных домов может быть решена в ходе проведения их капитального ремонта. В представленном Минстроем России проекте документа указано, что требования энергетической эффективности подлежат применению при вводе в эксплуатацию не только построенных, а также и реконструированных или прошедших капитальный ремонт отапливаемых зданий, строений, сооружений. Кроме того, законом № 261-ФЗ установлено, что не допускается ввод в эксплуатацию зданий, прошедших капремонт и не соответствующих требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности их приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Роман Неуступкин:
Проект приказа направлен на установление класса энергоэффективности при сдаче многоквартирных домов (МКД) в эксплуатацию, а также после проведения реконструкции и капитального ремонта. Кроме этого, проектом приказа предусмотрено установление класса энергоэффективности по инициативе собственника. Согласно действующему законодательству, класс энергоэффективности вновь возводимых МКД должен быть не ниже первых двух классов, ···»

Необходимо рассматривать опыт зарубежных стран, которым удается сбалансировать экономические и административные методы продвижения энергосберегающих технологий

Александр Гримитлин

а утвержденная президентом программа по переселению предусматривает строительство МКД класса энергоэффективности не ниже В. При этом на сегодня требования к классу энергоэффективности не установлены, и возникает риск того, что строящиеся сейчас МКД не будут отвечать требованиям действующего законодательства.

В связи с этим и у застройщика существуют долгосрочные риски, связанные, с одной стороны, с соблюдением условий договора, требований технических и градостроительных регламентов, проектной документации, а также иных обязательных требований, с другой — с отсутствием правил определения класса энергоэффективности МКД, а насколько они соответствуют законодательству, никто ответить не может.

Другой вопрос, что делать после выхода приказа всем тем (а это более 70% всего жилищного фонда), кто живет, как выяснится, в жилье с классом энергетической эффективности Е и ниже.

Вот здесь необходимо в первую очередь самим собственникам при планировании проведения капитального ремонта контролировать, чтобы были предусмотрены мероприятия, направленные на повышение энергетической эффективности, ведь от этого зависят объем потребления энергоресурсов и их оплата.

Для этого Минэнерго России совместно с Минстроем России и Фондом содействия реформированию ЖКХ готовит требования к энергетической эффективности при проведении капитального ремонта МКД.

Леонид Питерский:
Постановление подразумевает, что класс энергоэффективности будет присвоен многоквартирным домам, которые только вводятся или после проведения капитального ремонта в уже существующих, все остальные могут сделать это на добровольной основе. Присвоение дому класса энергоэффективности — это дополнительный экономический стимул для его жильцов: в Налоговом кодексе РФ закреплены положения, согласно которым предоставляются льготы на налог на имущество при высоком классе энергоэффективности, то же самое распространяется и на предприятия. Кроме того, чем выше класс энергоэффективности, тем дороже стоит квадратный метр. Проводя мероприятия по снижению потребления ресурсов, мы увеличиваем капитализацию своего имущества, и даже если сейчас неощутима выгода, то фактически мы зарабатываем для наших детей и внуков.

Александр Гримитлин:
Да, по приказу Минстроя России все новые дома должны возводиться с применением энергоэффективных технологий, да и старые модернизироваться с их учетом. Но сразу возникает первый вопрос: кем будет финансироваться эта модернизация? Не уверен, что государство сможет взять на себя эту задачу. А сами люди не сразу осилят этот проект, так как у них разный социальный статус и многие просто не в состоянии себе это позволить. Второй вопрос: зачем их модернизировать? Затраты на обеспечение уже построенного дома энергоэффективными приборами, системами и технологиями очень велики. А процесс окупаемости — очень длительный.

Иван Грачев:
Здесь тоже должна быть дифференцированная система классификации домов. Подходить к «хрущевкам», допустим, как к современным домам — занятие нелепое, так как это просто не даст результата. С другой стороны, позволять, чтобы тепло вылетало в трубу, тоже нельзя. Значит, как-то нужно эту ситуацию разделить, дифференцировать. Опять же здесь необходимы технические детали, и их обязаны прописать и подготовить для нас сами строители исходя из технических и финансовых возможностей отрасли. Я могу дать общее техническое задание как председатель комитета по энергетике, обосновав, как я это понимаю и буду отображать в законах и нормах. Но технические детали никогда не смогу я знать лучше самих строителей. И мне бы очень хотелось, чтоб строители учитывали это обстоятельство — надо быть более конкретными, и все подетально прописывать. Ничто не возникнет само по себе. Точные и отражающие реальность правила определения класса энергетической эффективности тоже сами по себе не возникнут — тут нужна большая интеллектуальная работа профессионалов.

Григорий Васильев:
Если в вопросе речь идет об установлении класса энергетической эффективности, то методологически не существует препятствия для его установления для эксплуатируемых домов. Если же речь идет о приведении существующих домов к новым нормативам энергетической эффективности, то это возможно только при их капитальном ремонте.

Как обеспечить реальное продвижение энергосервисных контрактов в России?

Антон Мороз:
Учитывая, что в бюджетных организациях просто нет денег на проведение энергосберегающих мероприятий, крайне затруднительно осуществлять на таких объектах энергосервисные контракты: возврат из бюджета средств, получаемых вследствие экономии энергоресурсов, практически невозможен. Для организаций не разработаны механизмы стимулирования в сфере энергосбережения. Например, в Германии для лиц и организаций, внедряющих энергосберегающие технологии, налоги снижаются на 20%. Кроме того, во многих странах энергосервисные компании получают кредиты под мизерные проценты. Возможны и другие варианты: софинансирование из бюджета, льготная аренда помещений и оборудования, покупка дорогостоящего оборудования по лизингу и т.д. К сожалению, это в России пока развито слабо.

Иван Грачев:
Надо четко понимать: в России сработает лишь то, что выгодно. То есть налоговая система, система гарантий, система бюджетного планирования — все должно быть на это нацелено, на выгоду. Энергосервисные компании и те, для кого они работают, должны получать выгоду из энергоэффективных мер, которые ими внедряются. Пока, в данный момент, все не так. Закон об энергоэффективности принят был парламентским большинством — в нынешнем виде он еще далек от того, что требуется на практике для энергосбережения. Мы вносим позитивные изменения, соотнося их с реальностью, но не всегда удается. Хотя многое уже удалось.

Леонид Журавель:
Важно задействовать энергосервисные контракты в существующем жилищном фонде. Сейчас, чтобы заключить энергосервисный контракт на повышение энергоэффективности многоквартирного дома (МКД), необходимо получить согласие более 80% жителей, что практически нереально. К тому же до сих пор не решена проблема оснащения МКД общедомовыми приборами учета энергоресурсов. Без них заключить энергосервисный контракт нельзя, так как отсутствуют исходные данные по базовому энергопотреблению.

Для продвижения энергосервиса необходимо решить задачу оснащения домов приборами учета, а также разрешить управляющим компаниям без согласования с жильцами принимать решение о заключении энергосервисного контракта, при этом введя минимальный период его вступления в силу, в течение которого жильцы могут опротестовать его заключение.

Еще одним возможным методом продвижения энергосервисных контрактов является компенсация процентной ставки по кредитам, взятым на исполнение энергосервисных контрактов.

Леонид Питерский:
К сожалению, в наше время в России не существует классических энергосервисных контрактов. Причин этому достаточно много, и в первую очередь это их финансирование. Нормативная база Центрального банка не позволяет относить кредиты, выданные под энергосервисные контракты, к первой группе риска, чтобы не создавать резервы под возможные потери. С одной стороны, это правильно — на момент получения кредита на балансе ни у одной из сторон нет ничего для обеспечения дополнительных гарантий по кредиту. А с другой — это приводит к невозможности классического кредитования и увеличению процентной ставки. Во всем мире энергосервисные контракты работают, и работают достаточно эффективно. Видимо, нам нужно время.

Григорий Васильев:
Думаю, что это невозможно. В среднесрочной перспективе у энергосервисных контрактов нет будущего, за исключением очень узких низкотехнологичных ниш: заклеить окна, заменить лампочки, поставить частное управление насосами и т. п. Инвестиции в энергосберегающие мероприятия осуществляются в основном по «мировым» ценам (как правило, применяется импортное энергоэффективное оборудование), а возврат инвестиций — по внутренним тарифам на энергоресурсы. При усилении экономических санкций и дальнейшей девальвации рубля об энергосервисных контрактах можно будет забыть.

Как, на ваш взгляд, проходит внедрение новых технологий в сфере энергоэффективности? Какие результаты уже достигнуты?

Александр Гримитлин:
Внедрение новых технологий, конечно, происходит. Снижается энергоемкость индивидуального продукта. Меняются требования к ограждениям, новым зданиям, которые действительно потребляют значительно меньше энергии. Но, конечно, хочется, чтобы этот процесс шел быстрее, лучше, качественнее.

Григорий Васильев:
Внедрение проходит практически при полном отсутствии отечественной нормативной базы, скорее даже вопреки ей. Думаю, что нужно уже признать, что федеральные ведомства полностью сорвали реализацию ФЗ № 261 « Об энергосбережении..» и «План Путина» по обеспечению реализации этого закона, изложенный в ПП РФ № 1830 от 1 декабря 2009 года.

Иван Грачев:
Пока новые технологии внедряются плохо. Опять же возвращаюсь к вопросу о системности. Когда рассматривается не проблема целиком, а лишь какой-то незначительный элемент, итог всегда очевиден. В законе сосредоточились на лампочках накаливания — мы видим, что из этого вышло. Системное решение начинается с оценки потерь, с ранжирования. Вы выясняете, где и на чем теряете больше всего. Потом ищете пути решения. Если бы разработчики закона об энергоэффективности в нашем правительстве (и те, кто поддержал в парламенте) заранее озаботились именно этим, выяснилось бы, что основные потери у нас в сетях. И что в первую очередь надо осуществить профессиональный ремонт сетей. Затем приняться и за дома, помня, что в Европе обыкновенные, но хорошо устроенные дома сохраняют 90–95 процентов тепла.

Леонид Журавель:
К сожалению, новые энергоэффективные технологии при строительстве многоквартирных домов применяются редко. Те технологии, которые уже фактически начали применять застройщики, трудно называть новыми, ведь, например, индивидуальные тепловые пункты с погодным регулированием отопления в некоторых восточноевропейских странах успешно работают уже второй десяток лет. Застройщики сейчас используют хорошо отработанные технологии энергосбережения, которые относительно недороги и позволяют им достичь требуемых параметров удельного потребления тепловой энергии на нужды отопления и вентиляции, чтобы вписаться в действующие нормы.

261-ФЗ является существенным шагом на пути энергосбережения и содержит важные и даже революционные для нашей экономики нормы

Григорий Васильев

Переломить текущую ситуацию в сторону применения именно новых, более эффективных и, конечно же, более дорогих технологий возможно. Для этого необходимо существенно ужесточить требования энергоэффективности, в том числе обязать применять в строящихся домах определенные энергосберегающие технологии — по сути, изменить строительные нормы. Однако само по себе это опасно, так как сейчас покупательная способность граждан очень низкая, а ужесточение требований энергоэффективности приведет к росту цен на недвижимость и еще больше обвалит строительный рынок.

Поэтому в дополнение к повышению требований энергоэффективности необходимо дать возможность застройщикам при реализации помещений применять элементы энергосервисного контракта, чтобы за повышение энергоэффективности приобретатель недвижимости расплачивался не сразу, а постепенно.

Антон Мороз:
По инициативе Комитета по энергоресурсосбережению Российского Союза строителей сегодня на территории СЗФО осуществляется внедрение новых технологических решений при проведении изоляции 22-х участков трубопроводов с поврежденной теплоизоляцией в 15-ти тепловых камерах ОАО «Теплосеть Санкт-Петербурга» ТГК-1. Общая протяженность трубопроводов составила 84,3 метра, площадь поверхности — около 150 кв. метров. Эффективность применяемого материала — нового типа гибридной теплоизоляции — была подтверждена в процессе пробных испытаний. В отличие от известной пенополиуретановой изоляции, гибридная теплоизоляция при затоплении тепловой камеры горячей водой (что происходит часто) не намокает и не отваливается, так имеет гидрофобное покрытие — пленку, которая препятствует проникновению воды.

Еще один пример успешного внедрения инноваций в сфере энергоэффективности — усовершенствование системы децентрализованной приточно-вытяжной вентиляции «ThermoBarrier» с рекуперацией тепловой энергии. Система позволяет решить одновременно две проблемы: требуемый воздухообмен в помещениях и экономию тепловой энергии в отопительный период. Система прошла испытания, получен акт о целесообразности ее использования в квартирах, офисах и коттеджах, а также диплом «За лучшую энергосберегающую разработку». В настоящее время совместно с Лабораторией «Smart City» МГСУ планируется ее внедрение в Москве и Подмосковье на объектах «зеленого» строительства, в коттеджной застройке и сети недорогих гостиниц.

Как вы думаете, происходит ли изменение в культуре энергосбережения или все ограничивается приборами учета и энергосберегающими лампочками?

Леонид Питерский:
Конечно, изменения в культуре энергосбережения происходят, и в первую очередь среди населения. Потребление энергоресурсов сказывается на бюджете каждой семьи — и каждый здесь хочет сэкономить. Результаты многочисленных опросов показывают: у 40% населения действительно получается уменьшить расходы, в основном на свет и воду. Что касается снижения затрат на отопление многоквартирного дома, то это к вопросу энергосервисных контрактов: когда на тепловые узлы можно устанавливать коллективные приборы учета за небольшие деньги, но позволяющие существенно сэкономить. Безусловно, чтобы развивать культуру энергосбережения, нужно проводить разъяснительную работу как среди жителей, так и среди ТСЖ и управляющих компаний.

Александр Гримитлин:
Я думаю, происходит. За рубежом, например в Великобритании, существует система моральных стимулов, когда жители организуют соревнования между домами на наименьшее потребление электроэнергии. Этот элемент игры позволяет мотивировать каждого воспитывать в себе культуру энергосбережения. Приборы учета и использование энергосберегающих лампочек — это лишь малая часть этого процесса. Идея энергосбережения заключается в том, чтобы обеспечить достойный комфорт при минимальном потреблении ресурсов. Но начинать надо с развития осознанного бережливого мышления у самого себя.

Иван Грачев:
На мой взгляд, изменений тут не происходит. Если вы не ранжируете и не рассекаете проблему, а сразу начинаете выискивать и ловить в системе каких-то блох, то и отношение субъектов этого процесса, то есть граждан, ко всем этим мероприятиям будет похожим. Они к этому тоже будут относиться как к «блохоловке», если это можно так назвать. Они будут понимать по жизни, что это чепуха, которой в принципе особо не стоит заниматься. Рисуй себе филькины грамоты, и «до свидания»…

Роман Неуступкин:
Начнем с аксиомы: что нельзя измерить, нельзя сэкономить. Исходя из этого, приборы учета необходимы, но при этом следует учитывать, что прибор сам по себе не позволяет экономить, он лишь является инструментом контроля за потреблением. Но даже этот инструмент, по данным различных источников, привел к снижению потребления воды в ряде регионов до двух раз по сравнению с 2009 годом.

Однако в целом формирование культуры энергосбережения — это достаточно длительный этап, в значительной мере связанный с объемом оплаты потребленных энергетических ресурсов, но не только. Существенную роль в формировании культуры играет пропаганда энергоэффективного образа жизни.

Так, например, в этом году в рамках III Международного форума по энергоэффективности и энергосбережению ENES 2014 был проведен первый Всероссийский конкурс проектов в области энергосбережения и повышения энергоэффективности ENES. Проводившееся интернет-голосование показало огромный интерес регионов и участников к теме энергоэффективности, так, на сайте форума, где проходило голосование, регистрировалось ежедневно по 20–30 тысяч новых посетителей, а общее количество голосов составило около одного миллиона. Проекты, оказавшиеся победителями, собрали по нескольку десятков тысяч голосов.

Это говорит о том, что люди начинают интересоваться проектами, направленными на повышение энергоэффективности. И это только начало.

Сегодня остро стоит вопрос энергообеспечения Крыма. Какие действия, на ваш взгляд, можно предпринять уже в ближайшее время?

Иван Грачев:
В середине ноября мы в Комитете Госдумы по энергетике провели совещание, которое как раз собрало практиков из министерств и ведомств, и в том числе из Крыма. Основной вариант, который рассматривается в правительстве, — кабель через Керченский пролив. На мой взгляд, это чрезвычайно дорого и очень долго. Непонятно, зачем вообще это делать, потому что в Крыму есть газ на шельфе. Следовательно, там надо строить свои распределенные тепловые станции, со снабжением их газом, частично — дизтопливом. Они могут быть возведены за год, если не пытаться их делать гигантскими. Думаю, практики склонятся именно к этому, и уверен, что наш комитет сможет донести свою точку зрения до правительства и повлиять позитивно на решения.

Леонид Журавель:
В энергетическом балансе Крыма доля энергоресурсов, которые поставляются с материка, составляет по электроэнергии 80%, по газу — 35%. Чтобы решить энергетические проблемы Крыма, отраслевым отделением по энергосберегающим технологиям в сфере ЖКХ и строительства ФМоС «Деловой России» разработана стратегия модернизации жилищно-коммунального хозяйства Крымского федерального округа. Также сформирован кластер комплексной модернизации ЖКХ муниципального образования, способный реализовать комплексные проекты в области энергосбережения и повышения энергоэффективности. Кроме того, партнерами «Деловой России» уже разработаны схемы теплоснабжения для 11 городов Крыма.

Стратегия модернизации ЖКХ Крыма предполагает проведение капитального ремонта МКД с целью снижения удельного энергопотребления до 50 кВт/м2*год, а также комплексную модернизацию городских систем теплоснабжения и переведение части домов на индивидуальные системы отопления.

Григорий Васильев:
Участники рынка, частные застройщики и бизнес-сообщество задумываются о проблеме повышения энергетической эффективности, но не на основе нормативов, встроенных в разумную государственную политику в области энергосбережения, а скорее на основе интуитивных мотивов, в том числе и экологических. И конечно, полностью отсутствуют какие-либо стимулы к повышению энергетической эффективности в строительстве и в быту.

Есть мнение

Наряду с различными общими рассуждениями на тему критического положения в электрообеспечении Крыма следует, на мой взгляд, незамедлительно предпринимать практические шаги по решению этой проблемы с использованием инновационных проектов. В частности, целесообразно использовать имеющиеся здесь в избытке возобновляемые источники энергии солнца и ветра.

К проектам нового поколения надежных и экологически безопасных электрических станций, использующих возобновляемые источники энергии, относится комбинированная солнечно-ветряная электростанция (СВЭС). Реализация этого проекта позволит резко сократить потребности общей энергетической сети в резервных и маневровых мощностях, повысить стабильность и уровень безопасности ее работы, сократить потери электричества в электрических сетях.

Так, СВЭС мощностью 170 МВт состоит из трех взаимодополняющих электростанций: солнечной фотовольтаической (СФЕС) мощностью 30 МВт, ветряной (ВЭС) мощностью 100 МВт, солнечной с параболоцилиндрическими концентраторами солнечной инсоляции (СЭС с ПЦК) и с термодинамическим циклом ее преобразования в электричество, мощностью 40 МВт.

Среднегодовые дневные максимумы генерации электроэнергии этих электростанций почти совпадают, что благоприятно для работы энергетической системы. В разрезе сезонов года максимум генерации электроэнергии на ВЭС приходится на октябрь — март, а минимум — на июнь — август. Максимум генерации электроэнергии на СЭС, наоборот, приходится на июнь — август, а минимум — на ноябрь — февраль. Благодаря этому комбинированная СВЭС в течение календарного года может производить электроэнергию достаточно равномерно и прогнозируемо. А поскольку СЭС с ПЦК имеет аккумулятор высокотемпературного тепла (350—700 ° С) и с его помощью может в течение 24 часов и более производить пар для турбин, то благодаря этому комбинированная СВЭС способна производить электроэнергию и выдавать ее в сеть общей энергосети по часовым заявкам диспетчерских служб.

По расчетам специалистов, капитальные затраты на сооружение комбинированной СВЭС мощностью 170 МВт составляют 400 — 450 млн евро. Для размещения сооружений и оборудования такой электростанции требуется земельный участок площадью 170 га. Суммарно СВЭС будет производить электроэнергии более 457 млн кВт х час/год. Годовой доход составит примерно 84 млн евро, соответственно окупится проект в течение 6 — 7лет.

Если в рамках данного проекта выполнить реконструкцию существующих в Крыму ТЭЦ для возможности их комбинированной работы в комплексах с СВЭС, то и технико-экономические результаты, и сроки окупаемости будут значительно лучше.

Хочу отметить, что организации, входящие в СРО НП «БСК», готовятся принять участие в реализации данного проекта — от этапа проектирования до монтажа оборудования, чем внесут существенный вклад в создание эффективного энергетического комплекса Крымского полуострова.

__Николай Панченко,__ член-корреспондент Академии строительства Украины, руководитель ТУ СРО НП «БСК» в Республике Крым, к. т. н., доцент